

Для цитирования: Гулиев М.Е. Региональные цепочки добавленной стоимости как инструмент конкурентоспособности промышленной кооперации. Вестник Дагестанского государственного технического университета. Технические науки. 2017;44 (3):174-184. DOI:10.21822/2073-6185-2017-44-3-174-184

For citation: Guliev M. E. Regional chains of added value as a tool of industrial cooperation-competitiveness. Herald of Daghestan State Technical University. Technical Sciences. 2017; 44 (3): 174-184. (In Russ.) DOI:10.21822/2073-6185-2017-44-3-174-184

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ББК 65.5

УДК 339

DOI:10.21822/2073-6185-2017-44-3-174-184

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЦЕПОЧКИ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОЙ КООПЕРАЦИИ

Гулиев М.Е.

Азербайджанский государственный экономический университет,

1001, г. Баку, ул. Истиглалият, 6, Азербайджан,

e-mail: guliev@mail.ru

Резюме: Цель. В статье рассматриваются инфраструктурные аспекты интеграционного взаимодействия и факторы, оказывающие воздействие на повышение эффективности участия регионов в создании цепочек добавленной стоимости на примере сотрудничества развитых и развивающихся стран при реализации совместных производственных проектов. **Метод.** Применен факторный анализ степени вовлечения стран в глобальные цепочки добавленной стоимости, связанной как с их географическим положением, природными ресурсами и открытостью рынков, так и с инфраструктурой, профессиональными знаниями рабочей силы, практикой работы отечественных фирм с иностранными партнерами и привлекательностью инвестиционного климата. **Результат.** Произведена оценка интеграционного потенциала отдельных стран, которые могли бы брать на себя функции интеграторов и посредников в осуществлении региональных программ социально-экономического развития. Выявлена тенденция роста и раскрыта роль глобальных цепочек создания добавленной стоимости (ЦДС) как инструмента повышения конкурентоспособности торговой политики стран. Определено, что осваивая новейшие технологии, компании стремятся географически приблизить размещение срединных звеньев цепочек добавленной стоимости к специализированным поставщикам, «умным» потребителям и научным центрам – в целях непрерывности инноваций. **Вывод.** Страны ЕАЭС и СНГ имеют значительный потенциал для развития сотрудничества в области перехода к модели нового экономического роста, а также в сфере разработки и применения региональных цепочек добавленной стоимости. Ключевыми отраслями помимо добывающего сектора экономики ЕАЭС и стран СНГ, включенными в региональные цепочки добавленной стоимости, могут стать сельское хозяйство, химическая и текстильная промышленность, металлургия, транспортное машиностроение, а также отрасли сферы услуг.

Ключевые слова: глобальные цепочки добавленной стоимости (глобальные ЦДС), международная экономическая интеграция, глобальная промышленная сеть, гибкая специализация, ВТО, гармонизация региональных экономических проектов, инфраструктурная политика

ECONOMIC SCIENCE

Mushfig E. Guliyev

Azerbaijan State University of Economics,
6 Istiglaliyyat Str., Baku AZ 1001, Azerbaijan,
e-mail: guliev@mail.ru

REGIONAL CHAINS OF ADDED VALUE AS A TOOL OF INDUSTRIAL COOPERATION-COMPETITIVENESS

Abstract Objectives. *The infrastructural aspects of integrated interaction and factors impacting on the efficiency increase of regional participation in the creation of added value chains on the example of cooperation between developed and developing countries during the implementation of joint production projects are considered. **Methods.** A factor analysis of the degree of various countries' involvement into global added value chains is carried out, taking into account their geographical location, natural resources and openness of markets, as well as the infrastructure, professional knowledge of the workforce, practice of cooperation of domestic firms with foreign partners and the attractiveness of their investment climate. **Results.** An evaluation of the integrated potential of individual countries, which could undertake the functions of integrators and mediators within the implementation of regional programmes of social and economic development, is presented. The growth potential is estimated and the role of global creation chains of added value (AVC) revealed as a tool for increasing the competitiveness of national trade policies. It is determined that, when adopting the latest technologies, companies strive to geographically approximate the placement of the middle links of added value chains to specialised suppliers, "smart" consumers and scientific centres as a means of maintaining innovation continuity. **Conclusion.** The countries of the EEU and the CIS have significant potential for developing cooperation in the field of transition to a model of new economic growth, as well as in the development and application of regional added value chains. As well as the extractive sector of the economy of the EEU and CIS countries, included in the regional added value chains, agriculture, chemical and textile industries, metallurgy, transport engineering, and services sector have the potential to be key industries.*

Keywords: *global value chains (global AVC), international economic integration, global industrial network, flexible specialisation, WTO, harmonisation of regional economic projects, infrastructure policy*

Введение. Современная торговая архитектура мировой экономики формируется под влиянием глобальных преобразований и тенденций. Так, нестабильная глобальная экономическая обстановка, неравномерное восстановление после экономического и финансового кризиса 2008, привели к более низкому уровню глобального экономического роста, возрастающему неравенству, углублению проблем занятости, к уменьшению объемов международной торговли. Сокращение спроса, вызванное кризисом, нанесло большой ущерб компаниям стран, которые находились в глубокой зависимости от торговли по цепочке поставок.

Согласно аналитическим данным OECD-WTO по ЦДС, имеется корреляция между вовлеченностью в цепочки добавленной стоимости (ЦДС) и темпами роста ВВП на душу населения, наблюдается корреляция между динамикой экспорта и долей иностранной компоненты в нем [1]. Значительно изменилась парадигма региональной экономической интеграции. Именно поэтому, сегодня для стран СНГ очень актуально соединить разъединенные сферы национальных экономик в новой торговой архитектуре.

Постановка задачи. Глобальные цепочки добавленной стоимости (ГЦДС) привели к важным изменениям в системе мировой торговли, как в товарной, так и географической ее структуре. По природе своего действия глобальные ЦДС - «региональные» и концентрируются в трех мировых центрах: Северной Америке, Европе и Восточной Азии.

Первые два региона – преимущественно центры спроса, а последний – центр предложения, хотя эта тенденция может измениться по мере реформирования Китая своей экономики в сторону роста потребительского спроса.

Функционирование глобальных ЦДС затрагивает многие меры регулирования ВТО. Так, из-за несовершенства институциональной и правовой структуры, ВТО до сих пор решает проблемы не в комплексе, несмотря на существующую тесную связь между производством, инвестициями и торговлей [2].

В тоже время Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС) (Asia-Pacific Economic Cooperation, АПЕС) призывает участников реализовывать экономические реформы и подписывать перспективные региональные торговые соглашения и договоренности о свободной торговле, сохранять открытость рынков в качестве мер по противодействию протекционизму в данной сфере, построить динамическую, гармоничную и открытую экономику в Азиатско-Тихоокеанском регионе, ускоряя региональную экономическую интеграцию, продвигая конкурентные рынки, поощряя экономическое и техническое сотрудничество, создавая благоприятную и стабильную деловую среду.

Россия предлагает модель гармонизации региональных экономических проектов, так называемую «интеграцию интеграций», основанную на универсальных прозрачных принципах международной торговли. В качестве примера можно привести планы по сопряжению Евразийского экономического союза с китайской инициативой по созданию «Экономического пояса Шёлкового пути», по гармонизации интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза и Евросоюза. Обозначенные проблемы затрагивают интересы всех государств, влияют на перспективы всей мировой экономики, поэтому Россия предлагает обсудить их в формате ВТО и «Группы двадцати» [3].

Рис.1 иллюстрирует глобальные торговые сети частей и компонентов (промежуточные звенья в промышленных секторах). Фигуры (a) и (b) позволяют нам иллюстрировать развитие ГЦСС, с участием азиатских стран в производственном разделении и кооперации [10]. Многие азиатские страны, и в особенности Китай, увеличили свое участие в торговле промежуточных товаров, чтобы стать главным фактором вдоль цепочки создания стоимости. США и ЕС увеличили торговлю промежуточными товарами с Китаем.

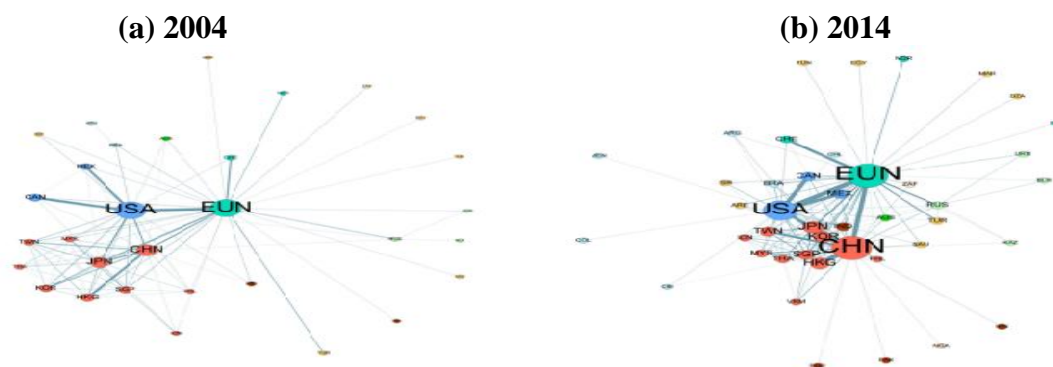

Рис 1. Эволюция глобальных торговых сетей по обмену частями и компонентами [10]

Fig.1. Evolution of global trading networks for the exchange of parts and components

В экономически взаимозависимом мире важность глобальных цепочек создания добавленной стоимости (ЦДС) продолжает расти, поэтому необходимо учитывать все последствия этого процесса, в особенности для повышения эффективности торговой политики стран. ОЭСР обеспечивает широкий диапазон работы, чтобы помочь понять эффекты глобальной ЦДС: «Целый процесс производства товаров, от сырья до готовых изделий, все больше и больше выполняется везде, где необходимые навыки и материалы доступны по конкурентоспособной стоимости и качеству. Услуги также играют важную роль в глобальных цепочках создания стоимости не только, координируя деятельность фирм по странам, но также и как инструменты реализации создания стоимости и модернизации. Растущая фрагментация производства в мире подчеркивает необходимость открытой, предсказуемой и прозрачной торговли и инвестицион-

ных режимов. Это также подчеркивает важность дополнительной стратегической повестки дня «усилить участие в глобальной ЦДС содержащий рост и перспективы занятости» [4].

Методы исследования. Либерализация торговли и инвестиционных процессов, внедрение новых информационных и производственных технологий, а также снижение транспортных расходов стимулировали процессы глобализации. В свою очередь привели к возникновению глобальных цепочек создания стоимости. Современный процесс производства товаров осуществляется с участием компаний разных стран, развитых и развивающихся, в которых необходимые материалы и профессиональные знания доступны по конкурентной цене и созданы благоприятные условия для ведения бизнеса и сотрудничества (рис 2.).

Согласно OECD на сегодняшний день глобальные ЦДС являются доминирующим элементом мировой торговли и инвестиций: более 70% глобальной торговли приходится на промежуточные товары и услуги и средства производства.

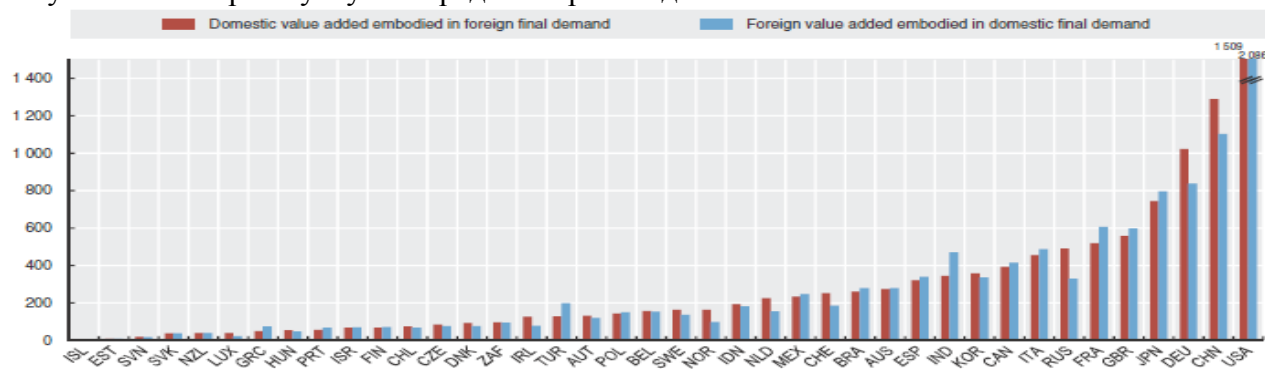

Рис. 2. Добавленная стоимость внутреннего и внешнего конечного спроса (млрд. дол. США) [10]

Fig. 2. Added value of internal and external final demand (billions of US dollars)

Страны вовлечены в глобальные ЦДС в разной степени. Это связано как с их географическим положением в регионе, природными ресурсами и открытостью рынков, так и с инфраструктурой, профессиональными знаниями рабочей силы, практикой работы национальных фирм с иностранными партнерами и степенью привлекательности инвестиционного климата (табл.1).

Таблица 1. Глобальные цепочки добавленной стоимости как доля общего экспорта стран % [11]

Table 1. Global value chains as a share of total exports of countries%

Страны	1995	2000	2005	2010	2015/ 2016*
OECD	14.9	18.1	20.8	22.5	24.3
ЕС 28	19.2	23.5	24.4	26.4	28.2
США	11.5	12.6	13.1	13.4	15.0
Япония	5.6	7.4	11.1	12.7	14.7
Германия	14.9	20.2	21.3	23.3	25.5
Венгрия	29.9	51.6	48.1	48.9	48.7
Чехия	30.6	38.7	42.6	44.1	45.3
Люксембург	41.0	52.9	54.7	57.5	59.0
Эстония	36.0	44.6	42.7	33.0	35.2
Южная Корея	22.3	29.8	33.0	39.2	41.7
Бразилия	7.8	11.5	11.7	10.3	10.8
Китай	33.4	37.3	37.4	32.0	32.2
Индия	9.4	11.3	17.5	22.3	24.1
Индонезия	12.6	17.4	16.6	11.1	12.0
Российская Федерация	13.3	18.3	12.8	13.1	13.7
ЮАР	13.2	17.8	19.5	17.9	19.5

Оценивая участие России в восходящих и нисходящих связях в ГЦДС можно опираться только на оценки, сделанные ОЭСР и ВТО, однако необходимо иметь в виду, что эти оценки сделаны в условиях дефицита информации и с применением большого количества допущений.

База данных TiVA имеет ряд слабых сторон, включая недостаточный географический охват стран, недостаточную полноту и актуальность данных.

Для повышения надежности таких оценок Россия должна делать их самостоятельно, используя имеющиеся международные подходы, в том числе в области построения балансов спроса и предложений (Supply and Use Balances), межстрановых таблиц «затраты-выпуск», межотраслевых балансов, а также организации системы национальных счетов в соответствии со стандартами ОЭСР [17].

Страны с развивающейся экономикой играют значительную роль в глобальной цепочке добавленной стоимости (ЦДС). В течение первого десятилетия 21 века они стали крупнейшими экспортёрами промежуточных и конечных промышленных товаров (Китай, Южная Корея и Мексика) и сырьевых товаров (Бразилия, Россия и Южная Африка). Вступая в глобальные ЦДС у развивающихся стран и стран с переходной экономикой появляется возможность интегрировать в мировую экономику с низкими затратами.

Однако не стоит ожидать, что выгоды будут автоматическими и гарантированы при всех глобальных обстоятельствах. Многое зависит от того, на каком уровне цепочки работает национальная компания.

Как показывает мировая практика, фирмы развивающихся стран начинают участвовать в глобальной ЦДС в нижней части цепочки, где генерируется относительно небольшая часть добавленной стоимости. Для получения более значительных выгод для экономики в целом необходим постепенный переход на более высокие уровни цепочки. Таким образом, фирмы и страны конкурируют между собой, как за участие в ЦДС, так и за более высокие позиции в них. На сегодняшний день это становится одной из характерных особенностей конкурентных отношений компаний.

После финансового кризиса в мире стал наблюдаться процесс сжатия некоторых глобальных цепочек. Кроме того, рост трансакционных издержек вследствие неопределенности поставок отдельных видов материалов привели к разрушению существующих цепочек. Например, по мере роста благосостояния населения КНР некоторые виды производства переносятся отсюда в менее развитые соседние страны, а в самом Китае развиваются новые производства, требующие рабочей силы с более высокой квалификацией [5].

В связи с этим важное значение приобретает разработка и принятие дополнительных стратегий и законодательных мер, способствующих как вхождению местных фирм в уже существующие ЦДС, так и формированию новых производственных цепочек.

Согласно данным ЮНКТАД, около 1/3 мировой торговли товарами и услугами в формате ЦДС приходится на ТНК и осуществляются в различных формах (внутри корпорации, между корпорациями, с участиями корпораций). В связи с этим, зачастую современная торговая политика проводится не столько в исключительно внутренних национальных интересах, но под давлением крупного бизнеса (*Corporate Protectionism*). Практика «корпоративного протекционизма» отражается во многих современных переговорных позициях стран, участвующих в формировании мегорегиональных торговых соглашений и интеграционных блоков [15].

В настоящий момент необходимы действия по созданию эффективной основы для интегрирующего роста, из которого все страны смогут извлечь выгоду. Формирование конкурентоспособных интеграционных взаимосвязей является важным фактором экономической устойчивости и технологического развития СНГ.

Во-первых, компании будут гарантированными рынками друг для друга. Дополнительные гарантии вытекают также из режима ВТО (Азербайджан с 1997, Беларусь с 1993 и Узбекистан с 1994 года на пути к членству во ВТО), что позволяет развивать стратегию экспорта и, во-вторых, в итоге реализовать сравнительные преимущества в кооперации с другими участниками рынка. Данные аспекты теоретически являются основой при проектировании любого современного инвестиционного бизнеса. Однако при этом, для поддержания эффективной деятельности фирм в условиях технологических инноваций важную роль играет гармонизация проектного и процессного подходов.

У интеграционных отношений ЕАЭС и СНГ имеется значительный потенциал, причём как в инфраструктурном, так и в бизнес-ориентированном аспекте. ЦДС-подход может преодолеть региональный разрыв между бизнесом и рынком, а именно эта проблема стоит в числе главных приоритетов в их инфраструктурной политике.

Однако текущие процессы по защите внутренних рынков сейчас представляют собой весьма новую область для перспективных направлений интеграционных взаимодействий в ГЦДС в условиях импортозамещения (рис. 4).

Рис. 4. Плоскость процессов импортозамещения и защиты внутреннего рынка

Fig. 4. The plane of import substitution and protection of the domestic market

С экономической точки зрения, страна, взявшая курс на интеграцию в мировую экономику, не должна выпадать из международного разделения труда. Экономические кризисы, тенденции глобальной экономики и интеграционных отношений актуализируют стоящий перед государствами-участниками ЕАЭС и регионами СНГ вопрос поиска новых решений инновационного развития в постиндустриальный период.

Одним из важных направлений современных прикладных научных исследований является изучение трендов инфраструктурных «цепочек» мирохозяйственных связей. Понимание глобальных цепочек создания ценности крайне важно для понимания торговли и глобализации в сегодняшнем очень взаимосвязанном мире, и к определению торговой политики, которая поможет странам получить свою полную выгоду с точки зрения роста и рабочих мест [6].

Следуя глобальному исследовательскому дискурсу ОЭСР [7], эффективными инструментами регулирования в новых условиях могут стать гибкое регулирование рынка рабочей силы, государственные закупки, «умная» специализация регионов, подразумевающая целевую ориентацию государственных инвестиций на области, обладающие большим потенциалом развития и обеспечивающие межрегиональные конкурентные преимущества.

Отличием стратегий «умной» специализации от традиционных подходов являются активный процесс поиска предпринимателей, фокус на формировании благоприятной среды для взаимодействия и реализации потенциала различных экономических факторов, усиление балансировки общественных интересов и потребностей.

Таким образом, очевидна необходимость активного включения России и партнеров по ЕАЭС и СНГ в региональные производственные процессы. На наш взгляд, в настоящее время экономика России и ЕАЭС, и стран СНГ в целом, в недостаточной мере и недостаточно эффективно включена в глобальные производственные процессы и цепочки добавленной стоимости, что снижает их возможности для конкурентного сотрудничества с мировыми экономическими партнерами, диверсифицированного экономического роста, наращивания конкурентоспособности национальных бизнес-структур.

Реализуемая торговая политика включает широкий набор мер для защиты внутреннего рынка, но не является универсальным решением в обеспечении международной конкуренто-

способности. Инфраструктуры, новые технологии и создание стимулов для инвесторов могут способствовать для интеграции России в ГЦДС. Промышленная политика должна поощрять инноваций, прямые инвестиции, внедрение современных инфраструктурных технологий.

В настоящее время между участниками интеграции по СНГ существуют разные подходы в понимании этих вопросов. Функционирование промышленных парков и технологических платформ необходимо дополнять интеграционными составляющими. Учитывая потенциальную масштабность для сотрудничества в промышленной сфере, страны СНГ могут сформировать новые интеграционные мосты, что необходимо для снижения себестоимости производимых продуктов в условиях конкуренции. Сегодня необходимо систематизировать работу по развитию траектории в расширении перекрёстной трактовки объединения бизнес идей. Ключевым моментом в данной проблематике является поощрение инноваций и акцентирование необходимости внедрения креативных бизнес идей. Структурная политика, разрабатываемая на основе выявленного сравнительного преимущества, может сыграть положительную роль в содействии глобализации фирм стран СНГ.

Какие стимулы нужны и что является главной задачей? На наш взгляд, нужны общие стимулы для всех компаний стран СНГ, готовых работать в сфере инноваций. Эффективная политика в сфере образования и подготовки специалистов может помочь создать такое сравнительное преимущество для стран, в особенности в области сферы услуг. А главная задача – конкурентоспособность и эффективность.

Положительный опыт создания ГЦДС можно аргументировать на примере направлений внешнеэкономических связей России с Чехией и Японией.

Чехия относится к числу наиболее важных торгово-экономических европейских партнеров России. К перспективным российско-чешским проектам можно отнести [8]:

- реализуемую чешской компанией Nestego инициативу по созданию производства комплектующих (телескопических и кабинетных защит) для станков;
- производство компанией Trimill станков для нужд местных предприятий на территории Ульяновской области;
- работу компании Jihostroj («Югострой») по созданию производства гидравлических насосов в Республике Татарстан (ОЭЗ «Алабуга»);
- по линии производства автокомпонентов чешской компанией BriskTabor в октябре 2016 года введен в эксплуатацию завод по выпуску свечей зажигания в Самарской области (г. Тольятти);
- в Ивановской области ведется строительство комплекса по производству полиэтиленерефталата текстильного назначения в сотрудничестве с чешской строительно-инвестиционной компанией UNISTAV a.s.;
- в области сельскохозяйственного машиностроения на территории Воронежской области чешской компанией ООО «АгростройРУС» ведется строительство завода по производству и сборке комплектующих для сельхозтехники (запуск производства запланирован на 2019 год).

Развивается эффективное взаимодействие между японскими и российскими корпорациями, и это очень важный момент на благо диверсификации и повышения производительности российской промышленности [9]: заключен Меморандум о сотрудничестве по определению списка российских предприятий, принимающих участие в реализации инициатив «Диагностика производительности российских предприятий» (технический аудит) и «Подготовка кадров в смежных отраслях»; в рамках инициативы будет организована диагностика японскими специалистами производительности 12 российских предприятий, около 120 российских менеджеров пройдут стажировку на предприятиях в Японии. Между компанией «Такисава» (Япония) и «Ковровским электромеханическим заводом» (Россия) заключен контракт по производству в России токарных станков.

С теми партнерами, которые по ряду обстоятельств не входят в ЕАЭС, Россия может создавать инфраструктурные «интеграционные мосты» в отдельных секторах экономики. Опре-

деленные работы уже проделаны в рамках соглашений о Зоне свободной торговли СНГ, участником которых является Азербайджан. Поставка низкокзатратной полимерной продукции из Азербайджана позволит России примерно на 60% сократить объем импорта полиэтилена, закупаемых сегодня в странах азиатско-тихоокеанского региона. В рамках взаимодействия промышленных парков азербайджано-российские контакты могут выйти на новый уровень. Инфраструктурные проекты позволяют создавать рабочие места не только на промышленных предприятиях, но и в смежных отраслях и сферах экономики.

По данным Минпромторг РФ каждое новое рабочее место в промышленности создает в среднем 0,5-2 новых рабочих места в других секторах экономики [14]. Однако доходность всегда будет влиять на результаты. При падении доходности одного вида инвестиций риски тоже могут расти. Путем координации взаимодействия в рамках инфраструктурных проектов эффект реакции ЦДС компенсируя такое падение, может быть несколько больше, и придаст импульс росту конкурентоспособности экономики стран-партнеров.

Обсуждение результатов. Как видно из практического опыта развивающихся стран, ЦДС не единообразны: некоторые создаются исследовательскими компаниями, а другие развиваются компаниями, применяющими маркетинговые стратегии для поиска дешевых производственных ресурсов. Участие в такой деятельности по предоставлению услуг должно быть доступно всем участникам региональной интеграции, и соответственно страны СНГ должны иметь возможность выгодно использовать ЦДС, «поймать» заказ на выполнение услуг в рамках ЦДС.

Конечно, не все потенциальные преимущества ЦДС могут материализоваться автоматически, и не все они могут иметь конкурентные преимущества или результаты. Для того чтобы страны региона ЕАЭС и СНГ могли воспользоваться выгодами от участия в ЦДС они должны иметь инфраструктуру, возможность развивать соответствующие производственные мощности, современные технологии и профессиональные навыки; хорошо налаженные взаимосвязи с региональными рынками. Необходимо провести более углубленную дискуссию и обсудить возможные пути развития стран, участвующих в ЦДС и концентрироваться на комплексном подходе к сотрудничеству.

Современные коммуникационные системы и логистические цепочки, охватывающие все этапы производства и продвижения товаров на принципах технологической кооперации, обеспечивают постоянную связь между предприятиями, находящимися в разных странах обеспечивая передвижение и доставку деталей, продукцию и компонентов точно в срок.

Коренное отличие современного процесса промышленной кооперации от прежних промышленных революций состоит в том, что они были обусловлены технологическим процессом, который – по крайней мере, сначала затрагивал лишь производство, в то время как нынешние изменения одновременно воздействуют на потребителей, производителей и поставщиков. В результате «технологическая ударная волна» становится все мощнее по мере появления изменений в поведении клиентов, производителей и поставщиков, и роста их ожиданий [15]. Осваивая новейшие технологии, компании стремятся географически приблизить размещение срединных звеньев цепочек к специализированным поставщикам, «умным» потребителям и научным центрам – в целях непрерывности инноваций [16, с.21.].

Важно, чтобы лидеры мирового технологического рынка перешли от первой стадии – восприятия России как интересного и емкого рынка - и второй стадии- инвестирования в локализацию производства – к третьей: стали бы здесь, в России, создавать новые технологии и новые продукты [13]. Хотя глобальные цепочки создания ценности ЦДС(GVCs) часто считают особенностью текущей волны глобализации, тем не менее, практически мало изучены: основные движущие силы ЦДС; преимущества связанные с растущим участием; как развивающиеся страны извлекают выгоду из ЦДС. География, размер рынка и конкурентные преимущества компаний является ключевыми детерминантами участия в ЦДС. Торговая и инвестиционная политика, а также улучшения логистики, могут играть активную роль в продвижении интеграционных проектов. В особенности: низкие импортные тарифы, и участие в региональных торговых соглашениях (RTAs) могут облегчить ЦДС обязательство [12].

В изданиях ОЭСР проводится четкое разграничение между «*backward participation*» и «*forward participation*» – между цепочками, инициируемыми производителями и инициированными покупателями. В первом случае глобальные цепочки стоимости, как правило, сосредоточены в наукоемких отраслях. В цепочках покупателей процесс создания добавленной стоимости контролируется ритейлерами, занимающихся в основном маркетингом и продажами, тогда как собственно производство может быть полностью отдано на аутсорсинг. Так, организованы глобальные ЦДС в отраслях с низкими потребностями в капитале и квалифицированной рабочей силе.

Эксперты ОЭСР выделяют следующие ключевые моменты новых инициатив в сфере науки, технологий и инноваций, сопряженных с проблематикой промышленной политики: большой акцент на сетевые взаимодействия между экономическими агентами долгосрочное планирование; относительное снижение роли прямой финансовой государственной поддержки, в том числе в секторах оборонной промышленности; переход от отраслевых стратегий к технологической.

Вопросы глобальных ЦДС стали предметом активных переговоров и обсуждений на саммитах международных организаций ОЭСР, ВТО, Всемирного Банка и G-20. Еще в 2013 г. в ходе встречи G20 в Санкт-Петербурге был озвучен призыв к правительствам стран-членов провести оценку своих национальных стратегий участия в ГЦС. Предварительные результаты совместной международной работы, проведенной под эгидой ОЭСР, ВТО и Всемирного банка, были представлены на встрече министров торговли G20 в Сиднее (Австралия) 19 июля 2014 г. [18]. Развернутые позиции по этому вопросу страны — члены G20 представили на саммите «Большой двадцатки» 15–16 ноября 2014 г. в Брисбене (Австралия) [19].

По итогам последнего саммита «Большой двадцатки» был принят ряд дополнительных обязательств [20], связанных с развитием системы глобальных цепочек стоимости: проводить реформы, способствующие росту объемов мировой торговли, уменьшению барьеров госрегулирования и развитию услуг; проводить политику уменьшения барьеров для входа на отраслевые рынки и инвестиций; проводить политику, которая бы позволяла в полной мере стимулировать более активное участие развивающихся стран в создании добавленной стоимости.

Вывод. Объявленный руководством страны курс на импортозамещение в сфере экономики [21] свидетельствует скорее об ориентации России на реализацию национальных интересов. В то же время нельзя сказать, чтобы и ведущие зарубежные страны, входящие в состав G20 и G7, целенаправленно шли к целям, поставленным на последнем саммите «Группы двадцати», учитывая введение ими санкций в отношении России и российских контрсанкций [17]. Сотрудничество ЕАЭС с ОЭСР открывают широкие возможности для имплементации лучших практик и регуляторных инструментов. Развитие такого взаимодействия объективно обусловлено стратегическими задачами евразийской интеграции, включая задачи: встраивания ЕАЭС в глобальные интеграционные проекты; формирования сети стратегических альянсов с другими объединениями и третьими странами; формирования новой интеграционной повестки; снижения количества дублирующих проектов; роста синергетического эффекта в экономиках стран-участниц [13].

Фокусируя внимание на рекомендации ОЭСР и на сравнительные преимущества для стран СНГ, в которых приходит понимание важности создания конкурентоспособной промышленной кооперации, можно обозначить перспективные аспекты взаимодействия:

1. Для России, как и для стран СНГ, в числе приоритетных остаются решение проблем эффективного регулирования предпринимательства, реформы в налоговой и бюджетной сфере и модернизация инфраструктуры;
2. Страны ЕАЭС и регионы СНГ имеют значительный потенциал для развития сотрудничества в области перехода к модели нового экономического роста, а также в сфере разработки и применения ЦДС.
3. Ключевыми отраслями, помимо добывающего сектора экономик ЕАЭС и стран СНГ включенными в ЦДС, могут стать сельское хозяйство, химическая и текстильная промышленность, металлургия, транспортное машиностроение и сфера услуг;

4. Необходима разработка стратегий кооперации и модели участия в ЦДС в зависимости от конкурентных преимуществ и инфраструктурных характеристик конкретной отрасли: формирование собственных ЦДС на базе инфраструктур технологических парков и кооперации с участием компаний стран ЕАЭС и третьих стран.
5. Очевидна необходимость координации и сближения проводимой торговой и инвестиционной политики стран-членов СНГ к принципам ВТО и особенностям интеграции ЕАЭС с целью избежание эффекта вытеснения.
6. Необходимо объективно оценивать возможности развития промышленной кооперации для поставок взаимодополняемых товаров и услуг (complementary good).

Библиографический список:

1. Глобальные цепочки создания стоимости: новая реальность международной торговли <http://www.ictsd.org> (дата обр. 28.01.2017)
2. 2016 Leaders' Declaration http://www.apec.org/Meeting-Papers/Leaders-Declarations/2016/2016_aelm.aspx
3. Мир без разделительных линий. В.В. Путин на юбилейной Генеральной Ассамблее ООН говорил о значении этой организации, борьбе с терроризмом и новой ситуации в экономике, <https://rg.ru/2015/10/27> (дата обр. 25.01.2017)
4. Overview of GVCs and Trade Policy/ www.oecd.org
5. Кондратьев В. Мировая экономика как система глобальных цепочек стоимости. МЭи МО, 2015, № 3, с. 5-17
6. Angel Gurría, Istanbul G20 Trade Ministers Meeting: Presentation of the OECD-WBG inclusive global value chains report/ www.oecd.org
7. Новая инновационная стратегия ОЭСР (Innovation Strategy, 2015: the Innovation Imperative), Новости ОЭСР, Информационный бюллетень №2(5) 2016, Центр ОЭСР-ВШЭИСИЭЗ [www: http://www.oecdcentre.hse.ru](http://www.oecdcentre.hse.ru)
8. Россия-Чехия: рост показателей экспорта металлов, текстиля, машин и оборудования. <http://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news> (дата обр. 29.01.2017)
9. Российские и японские компании развивают сотрудничество. <http://minpromtorg.gov.ru/presscentre/news> (дата обр. 29.01.2017)
10. Key statistics and trends in international trade 2015, UNCTAD 2015d1_en.pdf, p.19
11. 2016 Edition of TIVA indicators (1995-2011) /www.oecd.org
12. Могилевкин И. Глобальная инфраструктура: нарастающие риски/Мировая экономика и международные отношения № 7, 2016, с.79
13. Владимир Путин: «Нам нужна новая экономика» / Ведомости 30 января 2012 г. дата обр. 7 июня 2017 г.
14. Сотрудничество государств-членов ЕАЭС с ОЭСР в контексте развития интеграционной повестки Союза. Возможности использования наилучших практик ОЭСР в работе ЕАЭС, ЕЭК, Москва 2017// GVC Сборник публикаций по итогам семинара по ОЭСР.pdf, с.14
15. Будущее отраслей: разрушение барьеров / [pwc the-future-of-industries-rus.pdf](http://pwc-the-future-of-industries-rus.pdf)
16. Смородинская Н.В., Малыгин В.Е., Катуков Д.Д. Как укрепить конкурентоспособность в условиях глобальных вызовов: кластерный подход / Под ред. Н.В. Смородинской. – М.: Институт экон омик и РАН, 2015
17. Мешкова Т.А., Моисеичев Е.Я., Мировые тенденции развития глобальных цепочек создания добавленной стоимости и участие в них России//Вестник Финансового Университета 2015 № 1, с.83-97
18. OECD. Global Value Chains: Challenges, Opportunities, And Implications for Policy. Report prepared for submission to the G20 Trade Ministers Meeting Sydney. OECD, WTO, World Bank Group. Australia, 2014. 53 p.
19. Leaders' Summit, Brisbane, November 2014. URL: https://www.g20.org/event_schedule_tags/leaders_summit_brisbane_november_2014 (date of access: 07.06.2017).
20. Resources G20 2014. URL: https://www.g20.org/official_resources/library (date of access: 07.06.2017).
21. OECD. Implications of Global Value Chains for Trade, Investment, Development and Jobs. OECD, WTO, UNCTAD. 2013.

References:

1. Global Value Chains: The New Reality of International Trade <http://www.ictsd.org> (access date 28.01.2017).
2. 2016 Leaders' Declaration http://www.apec.org/Meeting-Papers/Leaders-Declarations/2016/2016_aelm.aspx
3. Mir bez razdelitel'nykh linii <https://rg.ru/2015/10/27> (data obrashcheniya 25.01.2017) [A world without dividing lines <https://rg.ru/2015/10/27> (access date 25.01.2017) (In Russ.)]
4. Overview of GVCs and Trade Policy www.oecd.org
5. Kondrat'ev V. Mirovaya ekonomika kak sistema global'nykh tsepochek stoimosti. Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2015;3:5-17. [Kondrat'ev V. World economy as a system of global value chains. World Economy and International Relations. 2015;3:5-17. (In Russ.)]
6. Gurría A., Istanbul G20 Trade Ministers Meeting: Presentation of the OECD-WBG inclusive global value chains report www.oecd.org

7. Novaya innovatsionnaya strategiya OESR (Innovation Strategy, 2015: the Innovation Imperative), Novosti OESR, Informatsionnyi byulleten' №2(5) 2016, Tsentr OESR-VShE ISIEZ [www: http://oecdcentre.hse.ru](http://oecdcentre.hse.ru) [The new innovative strategy of the OECD (Innovation Strategy, 2015: the Innovation Imperative), OECD News, Newsletter No. 2 (5) 2016, OECD-HSE Centre, ICESSE [www: http://oecdcentre.hse.ru](http://oecdcentre.hse.ru) (In Russ.)]
8. Rossiya-Chekhiya: rost pokazatelei eksporta metallov, tekstilya, mashin i oborudovaniya. <http://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news> (data obrashcheniya 29.01.2017) [Russia-Czech Republic: an increase in exports of metals, textiles, machinery and equipment. <http://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news> (access date 29.01.2017) (In Russ.)]
9. Rossiiskie i yaponskie kompanii razvivayut sotrudnichestvo. <http://minpromtorg.gov.ru/presscentre/news> (data obrashcheniya 29.01.2017) [Russian and Japanese companies develop cooperation. <http://minpromtorg.gov.ru/presscentre/news> (access date 29.01.2017) (In Russ.)]
10. Key statistics and trends in international trade 2015, UNCTAD 2015d1_en.pdf, p.19
11. 2016 Edition of TIVA indicators (1995-2011) www.oecd.org
12. Mogilevkin I. Global'naya infrastruktura: narastayushchie riski. Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2016;7:79. [Mogilevkin I. Global Infrastructure: Increasing Risks. World Economy and International Relations. 2016;7:79. (In Russ.)]
13. Vladimir Putin: "Nam nuzhna novaya ekonomika". Vedomosti 30 yanvarya 2012 g. Data obr. 7.06 2017. [Vladimir Putin: "We need a new economy." Vedomosti January 30, 2012. Access date. 7.06.2017 (In Russ.)]
14. Sotrudnichestvo gosudarstv-chlenov EAES s OESR v kontekste razvitiya integratsionnoi povestki Soyuzu. Vozmozhnosti ispol'zovaniya nailuchshikh praktik OESR v rabote EAES, EEK. GVC Sbornik publikatsii po itogam seminaru po OESR.pdf. Moskva; 2017. S.14. [Cooperation of the EEA member states with the OECD in the context of the development of the Union's integration agenda. Opportunities for using OECD best practices in the work of the EAEC, ECE. GVC Collected publications on the results of the OECD seminar.pdf. Moscow; 2017. P.14. (In Russ.)]
15. Budushchee otraslei: razrushenie bar'erov pwc the-future-of-industries-rus.pdf [The future of industries: the destruction of barriers pwc the-future-of-industries-rus.pdf (In Russ.)]
16. Smorodinskaya N.V., Malygin V.E., Katukov D.D. Kak ukrepit' konkurentosposobnost' v usloviyakh global'nykh vyzovov: klasternyi podkhod. M.: Institut ekonomiki RAN; 2015. 49 s. [Smorodinskaya N.V., Malygin V.E., Katukov D.D. How to strengthen the competitiveness in the face of global challenges: a cluster approach. Moscow: Institute of Economics, Russian Academy of Sciences; 2015. 49 s. (In Russ.)]
17. Meshkova T.A., Moiseichev E.Ya. Mirovye tendentsii razvitiya global'nykh tsepochek sozdaniya dobavlennoi stoimosti i uchastie v nikh Rossii. Vestnik Finansovogo Universiteta. 2015;1:83-97. [Meshkova T.A., Moiseichev E.Ya. World trends in the development of global chains of value creation and Russia's participation in them. Bulletin of The Financial University. 2015;1:83-97. (In Russ.)]
18. OECD. Global Value Chains: Challenges, Opportunities, And Implications for Policy. Report prepared for submission to the G20 Trade Ministers Meeting Sydney. OECD, WTO, World Bank Group. Australia; 2014. 53 p.
19. Leaders' Summit, Brisbane, November 2014. URL: https://www.g20.org/event_schedule_tags/leaders_summit_brisbane_november_2014 (access date: 07.06.2017).
20. Resources G20 2014. URL: https://www.g20.org/official_resources/library (access date: 07.06.2017).
21. OECD. Implications of Global Value Chains for Trade, Investment, Development and Jobs. OECD, WTO, UNCTAD. 2013.

Сведения об авторе:

Гулиев Мушфиг Ельмар оглы – доктор экономических наук, профессор, кафедра международной экономики.

Information about the authors:

Mushfig E.Guliyev – Dr. Sci. (Economics), Prof., Department of International Economics.

Information about the author:

Конфликт интересов.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию 04.08.2017.

Принята в печать 10.09.2017.

Conflict of interest.

The author declare no conflict of interest.

Received 04.08.2017.

Accepted for publication 10.09.2017.